Татарникова Анна Ивановна

"ПРОДАЖНАЯ ЛЮБОВЬ" КАК ЯВЛЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Автор раскрывает нормативно-правовые и медико-санитарные аспекты существования "продажной любви" как социокультурного явления в жизни крупных административных центров Западной Сибири позднеимперского периода. Дается характеристика законодательной базы функционирования "домов терпимости", анализируются права и обязанности их содержателей и обитателей. На основе привлечения широкого круга источников исследуется порядок осуществления врачебно-полицейского надзора за публичными женщинами и их здоровьем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Итак, мы рассмотрели роль религиозного фактора в историческом процессе и можем прийти к следующему выводу. Во-первых, роль религии в общественном развитии неоднозначна, ведь роль материальных факторов (географического, технологического) нельзя приуменьшать. Во-вторых, религиозные верования условно могут быть разделены на теизм и пантеизм, влияние которых на общество прямо противоположно. Но при этом религиозный фактор неотделим от исторического процесса и, следовательно, не может сбрасываться со счетов в прогнозировании социального развития.

Список литературы

1. **Вебер М.** Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
2. **Колмаков В. Б.** Проблема ценности жизни. Историко-философское расследование / под ред. П. Е. Вахреневой. Воронеж, 2015. 292 с.
3. **Маркс К.** К критике политической экономии. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 232 с.
4. **Тихомиров Л. А.** Религиозно-философские основы истории. М.: Айрис-пресс, 2004. 687 с.
5. **Тойнби А. Дж.** Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2010. 640 с.
6. **Флоренский П.** Собрание сочинений: в 4-х т. Париж: YMCA-PRESS, 1989. Т. 4. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи: в 12-ти письмах. 814 с.
7. **Честертон Г. К.** Вечный человек. М.: Политиздат, 1991. 544 с.

RELIGION AS A FACTOR OF HISTORICAL PROCESS

Sulimov Stanislav Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Voronezh State University
sta-sulimov@ya.ru

Cherenkov Roman Aleksandrovich, Ph. D. in History
Voronezh State University of Engineering Technologies
marselles2006@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the role of religion in the historical development of the society. The authors ascertain the correlation of material and spiritual factors influencing the society development. Relying on M. Weber's researches they come to the conclusion that along with such material conditions as economic-geographical position and technological level, spiritual life (and, first of all, religion) has a considerable impact on the historical process. And the influence of various types of religions on the society also differs.

Key words and phrases: historical process; economic life of society; spiritual life of society; religion; theism; pantheism.

УДК 351/354(571.1)
Исторические науки и археология

Автор раскрывает нормативно-правовые и медико-санитарные аспекты существования «продажной любви» как социокультурного явления в жизни крупных административных центров Западной Сибири позднеимперского периода. Дается характеристика законодательной базы функционирования «домов терпимости», анализируются права и обязанности их содержателей и обитателей. На основе привлечения широкого круга источников исследуется порядок осуществления врачебно-полицейского надзора за публичными женщинами и их здоровьем.

Ключевые слова и фразы: проституция; публичный дом; правовое положение; врачебно-полицейский надзор; венерические болезни.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.
Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
tatob777@yandex.ru

«ПРОДАЖНАЯ ЛЮБОВЬ» КАК ЯВЛЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Проституция – традиционное явление, характерное для любого общества. Несмотря на пагубное влияние на различные стороны жизни, проституция была и остается одним из неотъемлемых элементов повседневного быта населения. Непрекращающиеся попытки властей и представителей инициативной общественности искоренить названное социальное зло до сих пор не увенчались успехом.

Масштаб распространения проституции в разные периоды истории Российского государства и степень ее влияния на моральные и нравственные устои общества не отличались одинаковостью, имели региональную специфику, зависящую от общей социально-экономической конъюнктуры, национального, половозрастного, религиозного состава населения, силы традиционных ценностей, степени удаленности от центральной части страны и прочих особенностей.

После неоднократных безуспешных попыток борьбы с непристойным развратом в виде торговли телом, в 1843 г., ввиду стремительного роста числа венерических заболеваний в империи, правительство Николая I легализует проституцию. Такое непростое решение власти было продиктовано соображениями необходимости постановки на государственный учет лиц, занимающихся проституцией, а также осуществления постоянного врачебно-полицейского надзора за их деятельностью. С этой целью был учрежден специальный Врачебно-полицейский комитет, который следил за порядком создания и функционирования борделей на всей территории империи, соблюдением всех официальных предписаний содержательницами притонов и их обитателями.

В рамках настоящей статьи охарактеризуем нормативно-правовые и медико-санитарные аспекты функционирования проституции в крупнейших городах Западной Сибири – регионе, подверженном в конце XIX – начале XX в. интенсивной колонизации, месте каторги и ссылки, где численно преобладали мужчины и ощущался недостаток женщин.

Нельзя утверждать, что рассматриваемая автором тема в заявленных территориальных и хронологических рамках исследования является абсолютно не изученной. В 1999 г. А. Г. Быковой была защищена кандидатская диссертация, посвященная исследованию «исторического содержания проституции» в период с 1880-х по 1914 г. на примере Омска и Томска [2]. В ряде других своих работ автор расширила рамки исследования, охарактеризовав особенности развития проституции в Тобольске, Тюмени, Новониколаевске и других городах [1]. Причины распространения проституции и ее последствия, положение публичных женщин и другие аспекты темы затронуты в работах Ю. М. Гончарова, О. М. Долидович, П. А. Сунгурова и др. [3; 6; 17].

Несмотря на достаточно широкий круг рассмотренных вышеперечисленными авторами вопросов, связанных с изучением рассматриваемой темы, представляется актуальным исследование проституции в нормативно-правовом и врачебно-санитарном аспектах, затрагивающее не только существующие предписания в отношении публичных домов и самих проституток, но и проблемы их практической реализации.

Система надзора и контроля над проституцией была заложена в 1840-1850-е гг., когда Министерство внутренних дел разработало и распространило несколько циркуляров относительно регистрации публичных женщин на местах, их врачебного освидетельствования, открытия и содержания борделей [15; 18]. С незначительными изменениями и дополнениями эти правила действовали до 1917 г. и сводились к следующему: учет всех публичных женщин путем занесения их в особые списки; периодическое медицинское освидетельствование «жриц любви»; медицинский осмотр рабочих городских промышленных заведений как самых частых потребителей услуг проституток.

Все женщины, «промышляющие развратом», были разбиты на три категории: 1) поднадзорные проститутки, проживающие в публичных домах; 2) поднадзорные «одиночки», проживающие на квартирах и обязанные периодически являться на медицинские осмотры; 3) безнадзорные, т.н. «тайные» проститутки, избегающие надзора, скрывающие свою профессию.

Врачебно-полицейский надзор за первыми двумя категориями проституток делился на «явный», когда зарегистрированная женщина сдавала свой паспорт в полицию и получала особо установленные свидетельства на право проживания и переезда в другой населенный пункт, и «секретный» надзор, когда занимающаяся проституцией женщина сохраняла на руках свои документы и право свободного переезда из города в город, находясь при этом на учёте врачебно-полицейского надзора и обязуясь являться на медицинское освидетельствование [11, д. 57, л. 43]. В Сибири практиковался надзор за проституцией в форме «явного надзора».

Государством были выработаны предписания относительно открытия и содержания борделей. Их можно было открыть только с разрешения полиции женщинам в возрасте от 30-ти до 60-ти лет. Перед выдачей разрешения полицейские наводили справки о просительнице: ее образе жизни, поведении, о месте, где желает открыть дом, о степени населенности прилегающего квартала.

Квартиры, избираемые для домов терпимости, не должны были располагаться в непосредственной близости от церквей, училищ, школ и т.п. заведений (не ближе 150 саженей от них). При подаче прошения на открытие дома терпимости содержательница обязана была представить письменное согласие домовладельца на открытие в его доме борделя. Местному приставу и врачу поручалось произвести осмотр помещения. Содержательница борделя обязана была иметь списки живущих у неё женщин, причем чтобы «посторонние ни в коем случае допускаемы не были» [15, с. 45]. Также хозяйка публичного дома несла ответственность за здоровье и поведение работающих у нее женщин, тишину и благопристойность в борделе. Она должна была контролировать женщин в чрезмерном употреблении крепких напитков, обеспечивать им своевременный медицинский осмотр. В случае самостоятельного выявления болезни содержательница должна была тотчас отослать больную в больницу. По факту освидетельствования врачом женщинам легкого поведения выдавались особые медицинские билеты, которые содержательница хранила на видном месте, поскольку они являлись удостоверением о состоянии здоровья обитательниц борделя и были призваны служить своеобразной гарантией безопасности сношений интимного характера для потенциальных клиентов.

Мужчинам, «одержимым любострастною болезнью», предписывалось сообщать, от кого они заразились. Полиция должна была доставлять на принудительное лечение женщин, уклонившихся от лечения, а также «сельских обывателей», больных венерическими болезнями.

Изданные в новой редакции 28 июля 1861 г. Правила о борделях ужесточили требования к порядку их открытия. Теперь женщина, желающая открыть публичный дом, должна была подать прошение, прилагая свой паспорт и свидетельство местной полиции о благонадежности ее к содержанию названного заведения.

Еще более был ограничен возрастной ценз для содержательниц борделей, ими могли стать женщины не моложе 35-ти и не старше 55-ти лет [Там же, с. 69].

В архивах сохранилось немало прошений женщин, желающих содержать бордель, что свидетельствует о прибыльности ведения подобного «бизнеса». Так, в 1885 г. на имя тобольского полицмейстера поступило около десятка прошений от местных мещанок о разрешении открыть публичные дома. Авдотья Васильевна Трунская просила выдать ей «надлежащее свидетельство» для того, чтобы оплатить гербовый сбор и начать набирать «работниц». Другая мещанка, Кейла Белостокская, обращалась с прошением продлить разрешение на содержание дома терпимости, открытого еще в 1884 г. Однако ввиду того, что пристав III-го участка полицейской управы пожаловался вышестоящему начальству на затруднения в осуществлении постоянного надзора за данным заведением в весеннюю и осеннюю пору из-за болотистой местности, Белостокская получила предписание «с наступлением весны занимаемую в данное время под бардель квартиру заменить другой» [4, д. 762, л. 1-5].

К 1889 г. в Омске действовало 6 домов терпимости, где проживали 24 проститутки, в Тобольске – 8 притонов с 28 обитательницами, в Томске – 22 борделя с 78 «жрицами любви» [1, с. 115]. При этом из года в год число публичных домов в городах региона увеличивалось.

Содержательница притона не имела права требовать от женщины, живущей в её доме, платежа более трех четвертей получаемого ей дохода. Владелица притона должна была создать для женщины необходимые условия для жизни и «промысла»: помещение, отопление, освещение, сытный стол, необходимое белье, платье, башмаки и вообще все, что нужно для существования. Четвертая часть дохода оставалась на руках у публичной женщины, имевшей право распоряжаться этими деньгами самостоятельно [19, с. 43]. Среднее число обитательниц борделя составляло 5-6 человек.

Помимо официальных домов терпимости, в России продолжали существовать тайные притоны. В небольших городских поселениях контроль за женской проституцией осуществлялся силами полиции и местных врачей. Причем во многих городах надзор за представительницами древнейшей профессии вообще отсутствовал. Решение этой проблемы заставило власти издать «Положение об организации надзора за городской проституцией в империи» от 8 октября 1903 г.

Положение регламентировало деятельность органов государственного надзора за проституцией, а также местных органов в лице врачебно-полицейских комитетов, находившихся в ведении полиции. Проекты организации надзора за проституцией в городах, согласно Положению, утверждались губернаторами или градоначальниками, в подлежащих случаях по предварительному соглашению с местными общественными установлениями. Особый раздел составляли профильные Правила для проституток, Правила для содержательниц домов терпимости и Правила для содержательниц поднадзорных притонов разврата. В целом эти новые положения повторяли циркуляры 1844 и 1861 гг. с отдельными изменениями и ограничениями. В частности, был повышен возраст для занятия проституцией с 21 года, причем впервые это повышение возраста ввели специальным циркуляром МВД в 1901 г. [10].

Что касается общей численности проституток в городах Западной Сибири, то имеющиеся данные можно назвать весьма условными, поскольку они включают в себя только число официально зарегистрированных проституток. Так, в Тобольске в 1897 г. насчитывалось 29 учтенных продажных девиц, в Тюмени – 37, в Томске – 110, в Барнауле – 10 [17, с. 110]. Как отмечает исследователь П. А. Сунгуров, если бы ситуация действительно выглядела соответственно представленным выше данным, то она не могла бы нанести серьезного удара общественной нравственности и народному здравию [Там же, с. 111].

Социальный состав проституток не отличался постоянством: вплоть до начала 1900-х гг. ими были безработные, домашняя прислуга, чернорабочие, в редких случаях – бывшие дворянки, дочери военнослужащих, мещанки. К концу 1910-х гг. среди проституток резко увеличилось число крестьянок. Приезжая из сельской местности в город, женщины часто не могли найти работу, не имели жилья, средств на питание, что вынуждало их от безысходности заниматься проституцией.

По возрастному составу сибирская дореволюционная проституция была моложе, чем проституция в Европейской России. Профессор Е. С. Образцов сообщал в 1897 г., что в Томске в домах терпимости встречались проститутки 14-15 лет от роду [10].

После регистрации в качестве проститутки каждой девице выдавалось медицинское свидетельство или «желтая карточка», которая обменивалась на паспорт в полицейском управлении. В ней были помещены правила для публичных женщин, отмечалось состояние здоровья, фамилия, имя, отчество, место жительства, номер паспорта, по которому она проживает в доме терпимости или отдельно на квартире.

«Рабочий день» проституток начинался с 10 часов вечера и заканчивался в 2-3 часа ночи, остальное время у них было свободное. Проводя ночи без сна, женщины привыкали поздно просыпаться. «В полдень они пьют чай, примерно в 4 часа обедают. В свободное время они общаются, играют в карты, любимый досуг – гадание. Часов в 7 вечера начинается приготовление к вечернему туалету. Читают женщины крайне редко, большая из них часть была не образованной. А те, кто читал, предпочитали романы сентиментального направления» [7, с. 29].

Распутным женщинам запрещалось показываться в окнах занимаемых ими квартир в непристойном виде, зазывать на улицах прохожих к себе, ходить на гуляния и другие общественные мероприятия по нескольку человек вместе, а также занимать в театрах места в первых рядах кресел партера или в бельэтаже [12, д. 19, л. 39 об.].

Каждая девица из дома свиданий дважды в неделю должна была проходить медицинский осмотр. Если оказывалось, что она больна, ее помещали в городскую больницу. Но нередко случалось, что в больнице

не хватало мест или пациентки отказывались от лечения и убегали. Нежелание проституток проходить освидетельствование понятно: каждый день, проведённый в палате, означал потерю заработка [9].

Анализ архивных источников показывает, что надзор за проституцией во многих городах производился весьма небрежно. Томская врачебная управа в 1883 г. заявляла, что на положенные еженедельно врачебные осмотры проститутки являются крайне неаккуратно и что далеко не все они внесены в списки. В среднем за неделю на врачебные осмотры приходило 50 женщин, а это число, по мнению управы, составляет не более ¼ части публичных женщин в городе [8, с. 61].

Многие из проституток вовсе уклонялись от освидетельствования в основном потому, что врач, которому был поручен надзор за ними в медицинском отношении, взимал с проституток за исполнение своих обязанностей непомерно высокую плату – 3 рубля за каждый визит, что, разумеется, было для них крайне обременительно [7, с. 31].

Тем не менее в случае, если медицинские осмотры проституток городовыми врачами были налажены регулярно и строго обязательны, они приносили свои положительные плоды. В отчете томского городового врача В. М. Тимофеева за 1912 г. отмечалось, что в указанный год им были осмотрены 156 проституток, живущих в домах терпимости, а также 21 «одиночка». В результате было выявлено, что среди проституток домов терпимости больны сифилисом в различных стадиях 36 человек, а среди «одиночек» – 2. При этом Тимофеев акцентировал внимание на снижении числа венерических заболеваний почти вдвое по сравнению с 1911 г., объясняя данный факт более внимательным отношением проституток к себе. Врач свидетельствовал: «они более осторожны, чище содержат себя и при малейшем подозрении прибегают к лечению» [16].

Безусловно, переболев венерическим заболеванием, пережив связанные с ним неприятные симптомы, болевые ощущения, «жрица любви» становилась более внимательной к своему здоровью. Согласно принятому 8 октября 1903 г. положению, проститутке для предохранения себя от заражения разрешалось осматривать половые органы и белье клиента, который желал воспользоваться ее услугами [12, д. 19, л. 39 об.]. В случае подозрения на нездоровье мужчины она была вправе отказать ему в предоставлении своего тела. Однако на деле обитательниц притонов больше заботил заработок, опасение потерять свою клиентуру, попасть в немилость хозяйки притона.

По желанию женщина могла оставить свой «промысел». Для этого она писала заявление на имя полицмейстера и получала временное свидетельство на жительство или паспорт, если желала выехать за пределы города. Несмотря на местонахождение «исправившейся», в течение последующих шести месяцев за ней устанавливался контроль. Если она была замечена за старым промыслом, то ее арестовывали и отводили в полицейскую часть.

Помимо домов терпимости услуги гулящих девок можно было получить в трактирах, чайных, общественных и частных банях. К примеру, в Томске в ходе произведенного членами санитарной комиссии в 1907 г. осмотра бань было выявлено, что большинство из них служат «целям разврата». Помощник врачебного инспектора М. В. Милославский писал: «Неоднократно комиссия наталкивалась на женщин, занимающихся проституцией, и бывших во время осмотра бань либо в номерах, либо в коридорах. Одна из подобных особ, по освидетельствовании, оказалась больной сифилисом» [5, д. 443, л. 27].

Проститутки давали самый высокий процент заражения венерическими заболеваниями. Так, в 1886 г. в городах Тобольской губернии из 402 осмотренных женщин, промышлявших развратом, зараженными были найдены 106 [13, д. 149, л. 21 об.]. Доктор Тимофеев в своём «Отчёте по надзору за проституцией в г. Томске за 1911 г.» констатировал: у 153 женщин домов терпимости обнаружено 65 случаев или 42% манифестного сифилиса [2, с. 12]. В домах терпимости Тобольска 19,4% проституток были больны сифилисом. Среди одиночек уровень заболеваемости в городе составлял 20% [19, с. 41].

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о неэффективности врачебно-полицейского надзора за проститутками. Неудивительно, что в рассматриваемый период в больницах городов Западной Сибири из общего числа больных, проходивших стационарное лечение, наибольший процент составляли т.н. «сифилитические». К их числу относились не только женщины из публичных заведений, но и их постоянные клиенты – местные чиновники, солдаты, рабочие и проч. [14, д. 58, л. 95 об.].

Активизация в начале XX в. государственной и общественной инициативы в деле «охранения народного здравия», повышения морально-нравственных устоев населения, а также обострение проблемы распространения венерических заболеваний привели к тому, что все чаще общественные организации и городские органы самоуправления Сибири стали настаивать на ликвидации домов терпимости. Особенно резко общественное движение против публичных домов стало проявляться незадолго до империалистической войны 1914 г. и во время ее.

На фоне увеличивающихся случаев заболевания сифилисом, гонореей и т.п. венерическими заболеваниями, а также под давлением церкви и инициативных представителей общественности притоны один за другим в разных городах стали закрываться. К 1917 г. были закрыты последние дома терпимости в Томске, Бийске, Барнауле и других городах региона.

В целом, говоря о сибирской проституции дореволюционного периода, можно отметить такие характерные ее черты, как: наличие «явной» и «тайной» проституции; неэффективность врачебно-полицейского надзора за домами терпимости и самими проститутками; высокий уровень заболеваемости венерическими болезнями среди «падших женщин»; увеличивающийся рост протеста общественных организаций, городских самоуправлений и самих жителей в отношении проституции. Все это легло в основу причин, приведших к закрытию к 1917 г. в западносибирских городах всех домов терпимости. Их бывшие обитательницы, прикрываясь фиктивными мужьями, стали заниматься тайной проституцией.

Список литературы

1. **Быкова А. Г.** «Древнейшая профессия» в истории сибирских городов (конец XIX – начало XX в.) // Городская культура Сибири: история и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. А. Алисов. Омск, 1997. С. 113-125.
2. **Быкова А. Г.** Проституция в истории больших городов Западной Сибири, 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): автореф. дисс. … к.и.н. Омск, 1999. 23 с.
3. **Гончаров Ю. М.** Одинокие женщины в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 142-148.
4. **Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».** Ф. И1. Оп. 1.
5. **Государственный архив Томской области** (ГАТО). Ф. 3. Оп. 40.
6. **Долидович О. М.** Женская проституция в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы VII Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / отв. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск, 2008. С. 128-132.
7. **Козьмин М. И.** Несостоятельность домов терпимости как мера общественного здравоохранения // Врачебно-санитарная хроника города Омска. Омск, 1913. С. 26-31.
8. **Обзор Томской губернии за 1883 г.** Томск, 1884. 159 с.
9. **Обозненко П. И.** Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. СПб., 1896. 185 с.
10. **Покровская М. И.** О законодательных мерах против торга женщинами в целях разврата // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами: в 2-х т. СПб., 1912. Т. 2. С. 418-419.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1001. Оп. 131.
12. **РГИА.** Ф. 1288. Оп. 16.
13. **РГИА.** Ф. 1297. Оп. 28.
14. **РГИА.** Ф. 1297. Оп. 239.
15. **Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любострастной болезни.** СПб.: Тип. Д. В. Чичинадзе, 1890. 155 с.
16. **Сибирский врач.** 1914. 9 февраля.
17. **Сунгуров П. А.** Проституция в сибирских губерниях (конец XIX – начало XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 110-111.
18. **Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.** СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1908. 552 с.
19. **Штюрмер К. Л.** Проституция в городах // Труды Высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер против сифилиса в России: в 2-х т. СПб.: Тип. МВД, 1897. Т. 2. С. 39-47.

"VENAL LOVE" AS A PHENOMENON OF EVERYDAY LIFE OF WEST SIBERIAN TOWNS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Tatarnikova Anna Ivanovna, Ph. D. in History
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tatob777@yandex.ru

The author discovers the normative-legal and medical-sanitary aspects of "venal love" as a sociocultural phenomenon in the everyday life of the large administrative centers of West Siberia of the late imperial period. The paper describes the legislative basis of "disorderly houses" functioning, analyzes the rights and duties of their keepers and inhabitants. Using a wide range of sources the author examines the procedure of medical and police supervision over prostitutes and their health.

Key words and phrases: prostitution; house of prostitution; legal status; medical and police supervision; venereal diseases.

УДК 391.1(471.632)
Исторические науки и археология

Данная статья рассматривает использование цвета в изделиях народных промыслов карачаевцев и балкарцев в дореволюционный период. В основу исследования лег один из видов шерстяного производства – изготовление узорных войлочных ковров, – для которого характерно использование крашеной шерсти. Автором описаны различные красители естественного происхождения, процесс окрашивания, основные орнаментальные формы и сделаны выводы о том, что с проникновением в Карачай и Балкарию анилиновых красителей, а затем и фабричной продукции производство узорных войлочных ковров постепенно прекращается и в настоящее время практически не встречается.

Ключевые слова и фразы: народное искусство; шерсть; войлок; анилиновые красители; протрава; окрашивание.

Текеева Земира Хыйсаевна, к.и.н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
zem.tekeeva@yandex.ru

КОЛОРИСТИКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Испокон веков карачаевцы и балкарцы занимались скотоводством и земледелием. Прекрасные летние и зимние пастбища, благоприятные климатические условия стали предпосылками развития сельского хозяйства,